

Глава 21. Подземный дворец. Часть вторая

Час Дракона, первая четверть.

Чэнь Гэ сидел на корточках, содрогаясь в неистовых рыданиях. В руке он сжимал склизкий, вонючий мясной отросток, а перед ним лежала грудa плоти — всё, что осталось от человека, рухнувшего с огромной высоты.

Поток воды замедлился. Уровень поднялся почти вровень с выступом, на котором замер Чэнь Гэ, — до края оставалось всего три цуня.

Молодой военачальник на противоположной стороне пришёл в себя. Разбежавшись, он перемахнул через воду и приземлился рядом с Чэнь Гэ. Следом за ним, выкрикивая предостережения, прыгнул второй воин.

Тот сразу выставил руку, преграждая путь своему господину:

— Прошу вас, господин, не подходите. Тело осквернено гнилью.

Юноша, проигнорировав слова спутника, шагнул к кровавому месиву.

— Смерть Шэньту и Ян Ши... — он тяжело вздохнул, глядя на останки. — Всё из-за моей вспыльчивости.

Воин попытался его утешить:

— Защита границ и служение государству — наш долг. Не корите себя, господин. Если кто и виноват в случившемся, так это он.

С этими словами он резко ударил Чэнь Гэ ногой в грудь. Юноша повалился навзничь, хватая ртом воздух. Воин подхватил выпавший из рук мертвеца железный меч и приставил остриё к горлу юноши.

У Чэнь Гэ потемнело в глазах от удара. Он не сразу сообразил, что происходит, но, вконец измотанный слезами, не стал сопротивляться и просто остался лежать на камнях. Сквозь пелену он заметил странное шевеление наверху — мириады голубых искр облепили сталактиты под сводом пещеры. Каменные сосульки издавали едва слышный скрежет, словно гранитные зубы, готовые вот-вот разжаться.

— Советую... поберечься, — прохрипел Чэнь Гэ, едва шевеля пальцем в сторону потолка. — Сверху...

В ту же секунду юный военачальник с силой оттолкнул своего подчинённого. Десятки сталактитов рухнули вниз, вонзившись в то самое место, где только что стоял воин. Каменные пики ушли в скальную породу на несколько вершков.

— Там опасно, — запоздало закончил Чэнь Гэ.

Он замер, приходя в себя, но чувствовал такую пустоту внутри, что не хотел шевелить и мизинцем. С его вечно сонным видом он сейчас казался окончательно провалившимся в забвенье — глядя на него, невольно хотелось зевнуть.

Юноша протянул руку и помог ему подняться.

— Вставай, у меня нет дурных намерений. Хоть мы и бились, я видел, что Шэньту нёс тебя на спине. Он был человеком осторожным и проницательным, а значит, уже проверил тебя и не нашёл ничего подозрительного. Не бойся, мы тебя не тронем.

Наконец-то встретив разумного человека, Чэнь Гэ с жаром схватил его за руки:

— Меня зовут Чэнь Гэ! Я отбилсЯ от родных и иду в Сяньян, чтобы разыскать их.

После короткого знакомства Чэнь Гэ едва не подпрыгнул. Сегодня он не только узрел легендарного «дракона», но и встретил первого живого исторического персонажа — самого Ху Гэ! Ой, нет, Мэн И.

Вторым воином оказался вассал и заместитель Мэн И по имени Чжун Цзи.

Чэнь Гэ вновь выдал ту же историю, которой потчевал Шэньту Ханя, лишь слегка подправив детали. Те выслушали его без особого доверия, но расспрашивать не стали, переключившись на снежного волка и Инлуна.

Чэнь Гэ и сам знал немного. Он припомнил всё время, проведённое с Бэй Чэнем, и понял: тот «старик», о котором волк постоянно ворчал, скорее всего, и был этим драконом. К тому же, после второй трансформации Бэй Чэнь стал удивительно похож на Инлуна. Если только это не сюжет какой-нибудь глупой маньхуа, любой бы догадался, что они состоят в родстве.

Предания гласят: «У дракона девять сыновей, и ни один на дракона не похож». Бэй Чэнь обычно выглядит как волк, но в решающий момент у него отрастают чешуя и крылья Инлуна. Может, он и есть один из сыновей? Чэнь Гэ считал это вполне вероятным. Судя по характеру, тот был либо Чаофэном, либо Яцзы. Впрочем, вряд ли мифические существа существовали в единственном экземпляре. Были ли они оборотнями? Целым биологическим видом или отдельной расой? А может, новой ветвью человечества?

Чэнь Гэ с силой хлопнул себя по затылку, отгоняя безумные мысли. Нельзя мерить неведомую

реальность фантазиями из книжек.

У всего есть причина и следствие. Время покажет, он во всём разберётся.

Странный мир. Хрупкое суденышко науки дало течь и пошло ко дну.

Не желая пугать спутников, Чэнь Гэ умолчал о голубых искрах под сводом.

По предложению Чжун Цзи они решили двигаться вдоль течения — это был самый верный способ найти выход.

— Следите за факелами и не наступите в ловушку, — предупредил Чжун Цзи.

Все трое зажгли огонь. Понурый Чэнь Гэ шёл впереди, Чжун Цзи замыкал шествие, а Мэн И, погружённый в раздумья, держался посередине.

Внезапный порыв ветра задул пламя Чэнь Гэ. Однако он, борясь со слипающимися веками, даже не заметил этого и продолжал уверенно шагать во тьме.

Мэн И и Чжун Цзи переглянулись:

—...

Когда сверху вновь потянуло сквозняком, они остановились передохнуть. Мэн И помог Чэнь Гэ снова разжечь факел и, озираясь по сторонам, спросил:

— Тот волк... Ты не беспокоишься о нём?

Чэнь Гэ глубоко вздохнул:

— Честно говоря, он ведь не совсем волк, верно? Ты что-нибудь знаешь о таких?

Мэн И, обладавший живым умом, тут же ответил:

— Говорят, девять сыновей дракона не стали драконами, у каждого свой нрав. Яцзы, хоть и драконьего семени, обличем подобен шакалу или барсу. Старики болтают, будто Яцзы — плод союза истинного дракона и волчицы.

Чэнь Гэ выставил ладонь, потом два пальца, пытаясь сопоставить размеры, и едва не закричал от абсурдности картины:

— Тот Инлун — он же огромный! А волк... ну, он обычный. Как они вообще... это самое?

Мэн И не удержался от смешка:

— Духи и твари не чета людям. Они принимают тысячи обличей, так что способ наверняка нашёлся.

— И вы так спокойно верите в существование монстров? — изумился Чэнь Гэ.

Мэн И расхохотался и по-дружески хлопнул его по плечу:

— Ха! Вся Поднебесная об этом знает. Со времён, когда Жёлтый Император разбил армию демонов Чи Ю, род людской живёт бок о бок с этими легендами. Твари затаились, ушли в тень, но беды, что они творят, никогда не прекращались. Неужто ты не слыхивал?

— Да как-то не доводилось... То есть, я не знал. Он не мой... Его поймали в горах братья моего старшего брата, хотели продать в Сяньяне, — Чэнь Гэ, не имея опыта в обмане, едва не проговорился. Он пожал плечами: — Не стоит за него бояться. Тот дракон такой древний, что у него, небось, зубы выпали. Если он не владеет какой-нибудь магией, Бэй Чэню он на один зуб. Кстати, волка зовут Бэй Чэнь.

Мэн И сокрушённо вздохнул:

— Тебе несказанно повезло оказаться под защитой столь древнего и свирепого зверя. Значит, душа твоя чиста. Эх, узреть истинного дракона... не знаю, счастье это или проклятие.

«Интересно, как этот "древний свирепый зверь" определяет, кто добрый, а кто злой? — подумал Чэнь Гэ. — Он и сам-то не подарок». Вслух же он сказал:

— Какое же это счастье? Я по телевизору видел... Ой, я так хочу спать, что несу какую-то чушь.

Чжун Цзи, хранивший молчание и зорко следивший за окружением, подал голос:

— Богам и духам ведомо больше, чем нам. То, что мы видели сегодня, за пределами разума. Но если мы вышли живыми после встречи с Инлуном, значит, на то воля небес. Господин Мэн, вы под их защитой.

Мэн И, чья душа была широка и беспечна, мгновенно просиял:

— Ха! Чжун Цзи прав. После такого испытания я обязан вернуться и взяться за ум. Клянусь, я так перепугался, что готов был пасть на колени! Всё, больше не буду проситься в гущу

сражений. Не для меня это дело.

Чэнь Гэ, стоявший в стороне, про себя отметил: «Никогда не пойму ход мыслей этих древних людей».

Час Дракона, третья четверть.

Сквозь крошечные отверстия в своде пещеры заструился холодный воздух, пронзая пространство, словно невидимые стрелы. В мрачном подземелье стало ощутимо холоднее.

Внезапно вспыхнул яркий свет. Золотисто-белые лучи пробились сквозь дыры в потолке. В их сиянии каждая пылинка стала отчетливо видна, а вода внизу заиграла мириадами бликов. Зрелище было столь величественным, будто где-то грянул торжественный гимн.

Перед ними раскинулась панорама гор и рек.

Чэнь Гэ ахнул:

— Это же... это микроскопическая карта Севера! Эти борозды — русла рек. Вот Хуанхэ, вот её притоки, текущие на восток, к морю. А возвышения — горные цепи. Куньлунь, Тайханшань, Яньшань, Ваньфу... Невероятно...

Чжун Цзи присмотрелся:

— Похоже, отверстия наверху проделаны намеренно. Расположение напоминает созвездия.

Мэн И задрал голову:

— Именно так. В центре — зенит, а вокруг — Лазурный Дракон Востока, Белый Тигр Запада, Алая Птица Юга и Черная Черепаха Севера. Это Три Ограды и Двадцать Восемь Созвездий. Но вон те, что подальше, кажутся хаотичными...

— Это всё звёзды, — Чэнь Гэ заметно оживился, азартно прищурившись. — А вон там — знаки Зодиака. Видите? Водолей, я родился под этим созвездием четырнадцатого февраля.

— Зодиака? — не понял Мэн И.

— Неважно, всё равно это звёзды. Вы можете понять по этой карте, где именно мы находимся? — спросил Чэнь Гэ.

Здесь были высечены звёзды северного полушария. Он привык наблюдать за небом Южной

Африки, и отсюда оно выглядело иначе. Южная Африка... закаты, океан, радуги, теплица с персиковым садом, вувузелы и... зомби.

Мэн И заходил взад-вперёд, хлопая в ладоши:

— Царство Хань!

— Значит, центр здесь — Хань. Карта очень древняя, высеченная прямо в естественных пустотах. Тот... брат Шэньту говорил, что это может быть гробница. Как думаете?

Мэн И нахмурился:

— Трудно представить иное назначение для такого места.

— Чтобы заточить Инлуна? — предположил Чжун Цзи.

Сердце Чэнь Гэ пропустило удар.

— Будем надеяться, что это просто могила. Заточение — это звучит слишком жутко. Очевидно, что это построили не ханьцы. Хань существует меньше двух веков, и её земли никогда не простирались так далеко. Нужно искать глубже в веках.

Чжун Цзи, которого эта тема явно зацепила, подхватил:

— Кто-то дерзнул поместить все светила небесные и половину Поднебесной в свою усыпальницу, поставив на стражу древнего Инлуна и сделав центром земли Хань...

Чэнь Гэ хотел было возразить, мол, не надо себя накручивать. С чего они взяли, что дракон — «страж могилы»?

Мэн И и Чжун Цзи переглянулись и в один голос выдохнули:

— Сюаньюань-чжи-Цю!

— Что? — не понял Чэнь Гэ.

— Жёлтый Император жил на холме Сюаньюань, ныне это Синьчжэн, столица Хань, — возбуждённо пояснил Мэн И. — В «Каталоге гор и морей» сказано: Инлун жил на крайнем юге, убил Чи Ю и Куафу, но не смог вернуться на небеса, отчего на земле настали засухи. Выходит, Инлун служил Жёлтому Императору, а после битвы остался в мире людей.

— Гробница Жёлтого Императора? Да бросьте. Давайте лучше пользоваться светом и искать выход.

Ловушки с переворачивающимися плитами, подвешенные на цепях камни и даже самострелы, способные выпускать несколько стрел подряд, — подземелье было под завязку набито механизмами смерти. Это лишь укрепляло их в мысли, что они в гробнице.

Чэнь Гэ шёл первым. Там, где он чуял подвох, он бесстрашно проверял подозрительные места — его беспечность даже вызывала у спутников некое сочувствие. Подозрения Мэн И и Чжун Цзи окончательно рассеялись. Ловкие и сметливые, они слаженно обходили препятствия, сами не заметив, как сплотились.

— Местность здесь понижается к югу, — анализировал Мэн И. — Но горы Сяошань должны, напротив, возвышаться к югу и понижаться к северу. Река Цинлунхэ течёт на север, а в этих пещерах всё наоборот: подземный поток устремлён на юг. Скорее всего, выход окажется водопадом на отвесной скале.

— Чэнь Гэ, не отвлекайся, смотри под ноги, — бросил Чжун Цзи.

Чэнь Гэ, чьё пространственное мышление пасовало перед всеми этими «северами» и «югами», вертел головой по сторонам, поскользнулся и смачно вписался лицом в грязь.

Факел откатился в сторону, осветив стену. Чэнь Гэ, выплевывая землю, заметил на камне странные каракули.

— Смотрите! Кажется, тут фрески.

Чжун Цзи поднёс огонь ближе. Под светом факела проступили великолепные цвета. Линии были настолько живыми и чёткими, будто их нанесли только вчера.

Они двинулись вдоль стены. Мэн И, явно разбиравшийся в искусстве, взялся за толкование:

— На первой картине — падение метеорита. В небе возникло знамение. Что это?

Чэнь Гэ живопись никогда не прельщала, но он послушно уставился туда, куда указывал Мэн И: там была изображена туманность, окутанная тончайшими белыми нитями, похожая на расцветшую в небесах мандзюсагу.

— Это же в точности как Океан Душ на горе Линшань! — воскликнул Чэнь Гэ. — Неужели это явление вызвано движением небесных тел?

Чжун Цзи бросил на него быстрый взгляд, но промолчал.

— На второй фреске — множество птиц и зверей, — продолжал Мэн И. — А вот люди... Смотрите, из тела человека прорастает звериная голова, у него множество рук и ног. Не понимаю.

— Древние художники не знали перспективы, — предположил Чэнь Гэ. — Думаю, это не многоногое чудище, а изображение процесса трансформации.

Мэн И задумался:

— То есть, ты хочешь сказать, что человек постепенно превращается в демона? Нелепица. Испокон веков сказывали, что это демоны принимают людской облик.

— Если смотреть слева направо, это хронология. Древние люди начали мутировать. Эта картина говорит нам: демоны — это преображённые люди.

Мэн И не стал спорить и перешёл к следующей сцене:

— На третьей фреске воин с бычьей головой из восточных земель ведёт свой народ и побеждает владык Срединной равнины. Его племя готово идти на юг. Но в этот миг воин покидает свой народ и в одиночку отправляется на юг, неся с собой войну, что охватит все земли. Он являет миру некое сокровище, и за его спиной возникает... пурпурная армия? Должно быть, воинство демонов. Затем сокровище крадут, и вождь терпит сокрушительное поражение.

Чэнь Гэ слушал, затаив дыхание, едва не прижимаясь к стене. Он заметил, что справа от сцены с похищением сокровища стена была сильно исцарапана, словно кто-то намеренно пытался уничтожить изображение.

— Следы меча, — заметил Чжун Цзи. — Кто-то побывал здесь до нас и хотел скрыть тайну этого артефакта.

— На четвёртой фреске, — заключил Мэн И, — вождя обезглавливают всадник на летящем драконе. Его хоронят в этих горах, а победитель уходит из жизни вслед за ним.

— Значит, это могила того воина с бычьей головой? — спросил Чжун Цзи.

Чэнь Гэ подумал: «Бычья голова? Да быть не может. Наверняка это просто вождь в шлеме с рогами».

От этих историй у него выступил пот на лбу, но он решил помалкивать. Знания Мэн И и Чжун Цзи опирались на совсем иную картину мира, и это было неудивительно.

Если перевести содержание фресок на понятный ему язык, выходило так: некогда существовало два племени — восточное и центральное. Восточное победило и двинулось на юг. Там ещё не было государств. Некий «Минотавр» отделился от своих, собрал южан и пошёл против центральной власти, но был разбит и казнён.

Но что значила «пурпурная армия»?

Обычно яркие цвета вроде фиолетового или ядовито-зелёного используют для обозначения чего-то опасного. Возможно, художник считал это войско нечистым. Из этого следовало, что это вряд ли гробница самого вождя — кто станет так описывать собственных воинов? А «сокровище»... Чэнь Гэ не верил в магические артефакты. Скорее всего, это была какая-то технология, недоступная пониманию дикарей.

— Мне кажется, это скорее гробница того, кто владел мечом, — сказал он спутникам. — А Инлун его охраняет.

— Нюйба верхом на Инлуне сразила Чи Ю? — воскликнули они в один голос. — Это гробница Нюйба!

Мэн И прямо-таки засиял от догадки:

— Во времена Жёлтого Императора род Шэньнун пришёл в упадок. Правил тогда Янь-ди, на востоке же властвовал Тайхао, а Чи Ю был вассалом Шаохао. Жёлтый Император был недоволен правлением Шэньнуну и развязал войну при Баньцюане. Тайхао остался в стороне, но я читал летописи и думаю, что он всё же поддержал Хуан-ди. Поэтому после победы император щедро наградил верных людей, и Чи Ю, совершившего величайшие подвиги, назначил главой шести министров.

— Чи Ю был премьер-министром? — удивился Чэнь Гэ. — Погодите, я всегда думал, что Чи Ю — это из моих родных краев, с юга. Откуда он взялся на востоке?

— Чи Ю и Янь-ди одного корня, оба потомки Фуси и Нюйвы. А Фуси — предок рода Фэн. Тайхао Фуси должен быть предком Чи Ю по мужской линии. Твои края?

— Ну да, на берегу реки Юаньшуй, в Царстве Чу. Теперь всё сходится. В наших легендах говорят, что предки народа мяо — это бабочки и деревья клёна. Они почитают клён и считают змею своим тотемом. Клён... это как-то связано с фамилией Фэн?

— Впоследствии Чи Ю покорил восток и создал племя Цзюли. Жёлтый Император возжелал объединить Поднебесную и сразился с ним при Чжолу. В той битве Инлун и Нюйба окончательно разбили Чи Ю. Выжившие из Цзюли ушли на юг.

Чэнь Гэ вздохнул:

— Нет, ваш ход мыслей мне точно не постичь.

Миновав галерею с фресками, они вошли в узкий лаз, где едва мог протиснуться один человек. Теперь ориентироваться приходилось только на шум воды.

В душной тьме нервы были натянуты как струны. В голове Чэнь Гэ всё крутилось слово «Минотавр», и он странно улыбнулся.

— Чэнь Гэ, я затылком чувствую, что ты лыбишься, — подал голос Мэн И. — В такой-то обстановке! Ну же, делись, о чём думаешь?

— А? Да так... Вспомнил своего друида-таурена. Это был топовый перс, от бати достался. Жаль, больше не поиграть.

— Ох! Выход! Берегись!

Мэн И вовремя схватил Чэнь Гэ за плечо, не дав ему шагнуть в пустоту.

Они стояли на краю гигантского пролома — метров двадцать в ширину и добрых четыреста в глубину. Назвать это пропастью было бы точнее. Подземная река с ревом вырывалась из расщелины в стене.

Мощный поток падал водопадом, разбиваясь о противоположную стену и превращаясь в сплошную водяную завесу.

Вдоль скал змеилась винтовая лестница-гарнизон — узкий настил меньше полуметра шириной. Дерево давно прогнило, и там, где на лестницу обрушивались брызги водопада, пролёты обрушились, оставив зияющие дыры по три-четыре метра.

«Эх, был бы здесь Бэй Чэнь, — подумал Чэнь Гэ, — он бы вытянулся и послужил нам живым мостом».

В бездне не было ни лучика света, но в скалах повсюду были вырублены ниши, похожие на алтари, где теплились десятки неугасимых ламп. Стены украшала горельефная резьба: люди и звери в яростных позах, словно они и впрямь вечно сдерживали какую-то неодолимую силу.

Призрачные синие отблески воды мешались с оранжевым светом ламп, превращая пропасть в сюрреалистичный мир.

— Там внизу какая-то круглая площадка, — всматривался Мэн И. — Потоки стекают в бассейн вокруг неё. Я следил: уровень воды не растёт.

— Значит, там есть сток, — отозвался Чжун Цзи. — Только вот какая глубина?

— Неважно. Раз уж дошли — надо пробовать.

Мэн И обернулся и увидел, что Чэнь Гэ забился в угол и скребёт стену болтом от самострела.

—...

Чэнь Гэ вытянул болт из стены — в камне осталась дыра глубиной в два цуня.

— У меня идея. У вас есть веревка?

Чжун Цзи начал расстегивать доспехи. Чэнь Гэ уставился на него с немым вопросом: «Ты что творишь?». Но воин просто достал из-под пояса длинную конопляную верёвку, пропитанную воском для крепости — гладкую и надёжную.

Заметив странный взгляд Чэнь Гэ, Чжун Цзи буркнул:

— Чего уставился?

— Да так... не думал, что у тебя такая тонкая талия.

Чэнь Гэ, налегая всем весом, загнул хвостовик железного болта кольцом, продел в него верёвку и завязал несколько мёртвых узлов. Проверив конструкцию на прочность, он вложил снаряд в паз самострела, прицелился в противоположную стену и нажал на спуск.

Щелчок! Болт вошёл в камень. Чэнь Гэ обмотал верёвку вокруг предплечья и сказал:

— Я первый. Проверю, выдержит ли.

Так, цепляясь за временные перила, они начали медленный спуск. Прошло полчаса, они преодолели лишь половину пути.

Внезапно сверху ударил ледяной порыв ветра. Огоньки ламп испуганно заплясали, мечась по стенам. Тени троих путников запрыгали по скалам причудливыми исполинами.

Чэнь Гэ почувствовал нарастающую тревогу. Впереди был самый опасный участок — провал, заливаемый водопадом.

— Брат Чжун Цзи, иди первым, — предложил он. — Мэн И, ты посередине. Справишься?

Он видел, что Мэн И на пределе: его мышцы мелко дрожали от усталости.

— Ох... — выдохнул тот. — Ты просто ангел-хранитель. Я и впрямь... почти сдулся.

— Живее! Напора воды прибавилось! Эта доска вот-вот рухнет! — Чэнь Гэ снова выстрелил самострелом.

Чжун Цзи, не тратя слов, перебрался по верёвке на ту сторону. Следом, шатаясь, перешёл Мэн И.

Когда настала очередь Чэнь Гэ, настил под его ногами жалобно хрустнул. В этот миг он на долю секунды отвлекся, и верёвка, которую ему должны были перекинуть обратно, улетела в сторону.

Деваться было некуда. Чэнь Гэ прыгнул. В полёте он ухватился за канат, но рывок был такой силы, что болт в стене погнулся. На мгновение парень ощутил тошнотворную невесомость.

— Чэнь Гэ! — истошно закричал Мэн И.

— Живой! — отозвался тот.

Он не долетел до мостков и повис прямо над бездной. В этот момент остатки настила, на котором он стоял секунду назад, окончательно рухнули, с грохотом разбиваясь о скалы внизу.

Выждав пару секунд, Чэнь Гэ попытался оттолкнуться от стены ногами, но камень, заливаемый водой, был скользким как лёд. Опора ушла из-под ног. Внезапно железный болт с противным скрежетом и снопом искр вырвался из стены. Чэнь Гэ полетел вниз.

Мэн И, перевесившись через край уцелевших досок, вопил от ужаса:

— Чэнь Гэ-э-э!

В момент падения Чэнь Гэ сохранял ледяное спокойствие. Время для него словно застыло, позволяя лихорадочно соображать.

Сквозь водяную завесу он разглядел небольшую нишу в скале.

Туда!

Собрав все силы, он рванулся вперёд и рухнул грудью в каменный зев. Камень был мокрым, он начал соскальзывать обратно в бездну.

— Ой-ой! Фух... пронесло.

Рядом с лазом висела статуя воина-лучника с огромными крыльями за спиной. Мышцы каменного гиганта, натягивающего тетиву, были вырезаны с пугающей точностью. Вцепившись в каменную ногу изваяния, Чэнь Гэ подтянулся и залез внутрь. Каменная лодыжка, правда, не выдержала и с хрустом отломилась.

— Ты как?! — донёлся сверху голос Мэн И.

— В порядке! Всё хорошо!

Чэнь Гэ отполз подальше от края, перевёл дух и поднялся на ноги.

— Ого...

В глубине ниши стоял огромный продолговатый «сундук с лутом». Как заправский игрок в RPG, Чэнь Гэ не смог пройти мимо. Пригнувшись, он открыл крышку.

Свист! Изнутри автоматически вылетела массивная стрела, вонзившись в стену почти наполовину.

Вот это удача!

Убедившись, что ловушек больше нет, он вытащил из сундука лук и колчан. Инструкций не прилагалось. Отрезав кусок верёвки, он соорудил стрелу-кошку. Связав всё снаряжение вместе, он осторожно подобрался к выходу.

У входа в пещеру свисали густые заросли лиан. Чэнь Гэ, вцепившись в них одной рукой, высунулся наружу и заорал, задрал голову:

— Я нашёл эпический шмот! Брат Чжун Цзи! Лови!

Спутники, застывшие на шатком настиле, боялись шелохнуться. Чжун Цзи осторожно выглянул и увидел Чэнь Гэ тремя метрами ниже.

— Что там у тебя?! — крикнул он. — Сам не расшибся?

Чэнь Гэ подтвердил, что цел, и помахал луком:

— Бэй Чэнь твой лук сломал, так вот тебе замена!

— Погоди! — вмешался запыхавшийся Мэн И. — А он не слишком тяжёлый? Это же небось железный боевой лук!

Чэнь Гэ взвесил оружие в руке. Его силы заметно прибавилось, и он затруднялся с оценкой. Ему и самого себя-то сейчас хотелось взвесить — при его-то конституции в пятьдесят с лишним кило.

— Не знаю! Тяжёлый, но легче меня! Лови аккуратно!

Чжун Цзи приготовился. Чэнь Гэ размахнулся и точным броском отправил сверток наверх.

Воин поймал лук, но инерция была такой, что его чуть не стащило с мостков в пропасть.

Чэнь Гэ жестами показал, что пойдёт вниз первым, чтобы не перегружать настил своим весом.

Всё шло гладко. Чэнь Гэ приготовился к прыжку...

Внезапно из пустоты раздался оглушительный рев, подобный крику дракона.

Все подземелье содрогнулось. Сверху посыпался град камней — видать, Бэй Чэнь и Инлун сошлись в смертельной схватке. Чжун Цзи закрыл собой Мэн И, прижав его к скале, но сам получил болезненный удар по голове упавшим обломком.

Чэнь Гэ в этот момент был в прыжке. Его страховочный болт вылетел, а грохот обвала и потоки воды ослепили его. Он не мог найти опору — его отшвырнуло слишком далеко от стены!

Ему оставалось только падать.

В то мгновение, когда он коснулся поверхности воды, Чэнь Гэ невольно взглянул вверх. Он увидел, как голубые огни на скалах внезапно рассыпались хаотичным роем, словно потеряв цель.

Что бы это могло значить?

<http://bllate.org/book/17509/1658685>